

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СТАТУС ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ: ВЕКТОРЫ ТРАНСФОРМАЦИИ В РОССИИ

Е.С. Аничкин

Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

15 апреля 2021 г.

Дата принятия в печать –

20 июня 2021 г.

Дата онлайн-размещения –

20 сентября 2021 г.

Ключевые слова

Пандемия, права человека, конституция, трансформация конституционного статуса, COVID-19, ограничения прав, приостановление реализации прав

Исследуются изменения, которым подвергся конституционный статус личности в условиях противодействия распространению коронавирусной инфекции в Российской Федерации. Отмечено, что в наибольшей мере он претерпел негативную, хотя и вынужденную для человека и гражданина трансформацию в виде ограничения основных прав, приостановления реализации основных прав, возложения дополнительных обязанностей; в меньшей степени наблюдаются позитивные изменения, нашедшие выражение в содержательном уточнении и дополнении некоторых прав человека и гражданина, а также механизмов их реализации, при этом некоторые основные права получили трансформацию в нескольких направлениях, хотя и с разницей во времени, содержании, территории действия или круге лиц. Каждый вектор трансформации конституционного статуса подкреплён в статье разнообразными примерами из федерального и регионального законодательства.

CONSTITUTIONAL STATUS OF AN INDIVIDUAL IN THE CONTEXT OF CORONAVIRUS PANDEMIC: VECTORS OF TRANSFORMATION IN RUSSIA

Evgeny S. Anichkin

Altai State University, Barnaul, Russia

Article info

Received –

2021 April 15

Accepted –

2021 June 20

Available online –

2021 September 20

Keywords

Pandemic, human rights, constitution, transformation of constitutional status, COVID-19, restrictions on rights, suspension of the exercise of rights

The subject of research is the scientific understanding of the ways, manifestations and trends in the transformation of the constitutional status of an individual in the context of the spread of coronavirus infection.

The purpose of the research is to confirm or disprove the scientific hypothesis that the COVID-19 pandemic impacts negatively on the content and implementation of the constitutional status of an individual in Russia.

The methodology. General scientific methods, especially dialectical ones, made it possible to study the conditions and process of evolution of the constitutional status of an individual in the context of confronting coronavirus infection. With the help of a synergistic method the analysis of cross-sectoral communication of national constitutional law and international legal regulation is carried out. The systemic-structural method was used in the study of intrasystemic changes in the constitutional status of an individual. A study of normative legal sources was made using the formal legal method.

The main results, scope of application. The constitutional status of an individual is undergoing a clear transformation in four directions, each of which has received a separate consideration in the work. Basically, the transformation concerned such an element of the constitutional status as "rights". For the most part, these changes have a negative character for an individual, that is, they worsen his constitutional and legal situation in comparison with the "pre-pandemic" period, but they will remain in one way or another until the sanitary and epidemiological situation normalizes.

It is noteworthy that the same element of the constitutional status, including the same right, can experience several variants of transformation, but with a difference in time, content, territory of action or circle of persons. For example, the development of the right to freedom of movement on the territory of the Russian Federation is accompanied by both its restriction and suspension of implementation in general, and the right to entrepreneurial

activity is accompanied by an additional opportunity for business representatives to receive compensation for forced losses.

The pandemic has demonstrated the permissibility and even a certain expediency of transforming the constitutional status of a person and a citizen not only by federal laws (which follows from Part 3 of Article 55 of Russian Constitution), but also by-laws and regulations, not only at the federal, but also at the regional level. This possibility is due to references in federal legislation. It should be recognized that over the past year, for the first time, we have witnessed the active regulation of the constitutional status of a person and a citizen by the subordinate normative acts of the constituent entities of the Russian Federation, which indicates their confident incorporation into the number of sources of its legal regulation.

Conclusions. The vectors of transformation of constitutional status of an individual due to COVID-19 pandemic were: (a) the restriction of some basic rights, (b) the suspension of the implementation of a number of basic rights, (c) the substantive clarification and addition of certain rights and mechanisms for their implementation, (d) imposition of additional responsibilities.

1. Введение

2020-й год ознаменовался новым глобальным вызовом – пандемией коронавирусной инфекции. Пандемия сформировала новую мировую реальность [1; 2], вызвала кризисные явления в экономике [3–5], обусловила рост преступности [6], оказала существенное воздействие на развитие широкого круга общественных отношений, заметно повлияла на становление и последующую эволюцию новых подходов к правовому регулированию. Главным образом, это нашло выражение в уверенном формировании объемного и сквозного для системы объективного права «антиковидного» правового массива [7], преобразующего сложившиеся отрасли и институты российского права.

В современных условиях определенную трансформацию испытывают даже базовые незыблемые сегменты международного [8] и внутреннего российского права, одним из которых является правовое положение человека и гражданина [9]. При этом заметным изменениям подвергается и его ядро, т. е. конституционный статус человека и гражданина. Наблюдаемая в настоящее время актуализация отдельных конституционных прав, появление новых способов государственного контроля за человеком [10], сужение автономии личности и, напротив, усиление ее зависимости от государства в условиях противодействия распространению COVID-19 обуславливают злободневность постановки данного вопроса. В связи с этим научное осмысление путей, проявлений и тенденций трансформации конституционного личности в свете ее взаимоотношений с публичной властью обретает всё возрастающее значение.

Проблема влияния пандемии коронавируса на правовой статус человека, включая его конституци-

онные права, получила отражение как в отечественной, так и в зарубежной юридической науке. К числу российских ученых, посвятивших внимание данной проблеме, можно назвать, в частности, Г.Э. Адыгезалову, С.А. Белова, Е.Н. Дорошенко, М.В. Залоило, С.И. Плотникова, Г.Б. Романовского, Н.Н. Черногора, Ю.Л. Шумских. Зарубежными исследователями обозначенного вопроса стали А. Корао, Д. Лотар, Дж. Макбрайд, Дж. Сара и др.

Полагаем, что конституционный статус человека и гражданина подвергается явной трансформации в четырех направлениях: 1) ограничение основных прав человека и гражданина; 2) приостановление реализации основных прав человека и гражданина; 3) возложение на человека и гражданина дополнительных обязанностей; 4) содержательное уточнение и дополнение некоторых прав человека и гражданина, а также механизмов их реализации, – каждое из которых требует отдельного рассмотрения.

2. Ограничение основных прав человека и гражданина

В последний год в отечественной науке конституционного права ведется активная дискуссия о правомерности ограничения прав и свобод человека и гражданина в сложившихся условиях [11; 12]. В рамках этой дискуссии рельефно просматриваются несколько вопросов: о допустимости ограничений с точки зрения основных международных договоров с участием России, о форме и уровне ограничений и об их допустимых пределах.

В целом международные договоры допускают возможность ограничений прав и свобод человека в условиях чрезвычайных ситуаций, например ст. 4 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., ст. 4 Международного пакта об

экономических, социальных и культурных правах 1966 г., ст. 15 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (далее – ЕКПЧ). Так, в ст. 15 ЕКПЧ предусмотрено, что «в случае войны или при иных чрезвычайных обстоятельствах, угрожающих жизни нации», государство, являющееся участником ЕКПЧ, вправе «принимать меры в отступление от его обязательств» по данной Конвенции.

В то же время названные договоры определяют некоторые пределы ограничений прав и свобод человека. Их нормы исходят из необходимости ограничений именно при наличии чрезвычайных условий, четко сформулированным и доступным законом, а также если ограничения совместимы с природой прав и свобод и соразмерны определенной законом цели. Кроме того, ст. 15 ЕКПЧ требует соответствия вводимых мер другим обязательствам государства по международному праву.

Вводимые в Российской Федерации в условиях пандемии ограничения с позиции международного права обоснованно считать допустимыми с точки зрения основания и целей, хотя в отношении формы и оптимальных границ таких ограничений мнения разделяются. Как известно, ч. 3 ст. 55 Конституции РФ допускает возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина именно федеральным законом. Большинство ученых полагают достаточным предусмотреть возможность ограничений в федеральном законе, т. е. их установление в формате федерального закона, в то время как непосредственное их введение может осуществляться на основе отсылки федерального закона подзаконным нормативным правовым актом [13, с. 79–80], в том числе и регионального уровня [14, с. 10], но существует и противоположная точка зрения [15]. Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», определяя режим карантина как системы ограничительных мероприятий в случае угрозы возникновения и распространения инфекционных заболеваний (ст. 31), устанавливает, что его введение на конкретной территории предусмотрено на основании предложений, предписаний главных государственных санитарных врачей и их заместителей решением Правительства РФ, органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления¹. Иными словами, названный закон допускает введение ограничений на уровне подзаконных актов

путем отсылки к ним в федеральном законе, что не противоречит ч. 3 ст. 55 Конституции РФ.

Проблема оптимальности границ ограничений актуализируется на фоне конкретных ограничений ряда основных прав и свобод. В основном они затронули такие конституционные права, как право каждого свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства на территории России (ч. 1 ст. 27), право каждого свободно выезжать за пределы Российской Федерации (ч. 2 ст. 27), право каждого заниматься предпринимательской деятельностью (ч. 1 ст. 34), право каждого на неприкосновенность частной жизни и связанный с этим запрет сбора личных данных без согласия лица (ч. 1 ст. 23, ч. 1 ст. 24), право на медицинскую помощь (ч. 1 ст. 41) ввиду заметного сужения оказания медицинской помощи на плановой основе. Также ограничению подвергся ряд прав, обусловленных Основным законом, но закрепленных в текущем законодательстве (например, ограничение въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан и лиц без гражданства, которое применительно к гражданам отдельных стран модифицировалось в полный запрет въезда).

В частности, практика ограничения свободы передвижения в пространстве, по времени действия, по содержанию и по кругу лиц в условиях эпидемий является весьма распространенной в мире [16, с. 60; 17]. В России возможность такого рода ограничений предусматривается ст. 8 Закона РФ «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации», в соответствии с которой это возможно, в том числе «на отдельных территориях и в населенных пунктах, где в случае опасности распространения инфекционных и массовых неинфекционных заболеваний и отравлений людей введены особые условия и режимы проживания населения и хозяйственной деятельности»². По мнению С.И. Плотникова, специально занимавшегося исследованием этого вопроса, в арсенал мер ограничения свободы передвижения, осуществляемых различными субъектами Российской Федерации, входят: 1) запрет на покидание места жительства (места пребывания); 2) запрет на въезд и выезд в определенные муниципальные образования в рамках субъекта Российской Федерации; 3) обязанность соблюдать карантин по приезде из субъектов Российской Феде-

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 14. Ст. 1650.

² Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ. 1993. № 32. Ст. 1227.

рации и иностранных государств со сложной санитарно-эпидемиологической обстановкой; 4) установление режима самоизоляции для определенных категорий граждан (в основном, старше 65 лет и имеющих хронические заболевания) [18, с. 132], распространенное и во многих зарубежных странах [19].

Региональная нормотворческая практика демонстрирует и нестандартные ограничительные меры. Например, согласно Указу губернатора Алтайского края от 31 марта 2020 г. № 44 «Об отдельных мерах по предупреждению завоза и распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19» было временно приостановлено посещение гражданами в целях досуговых, развлекательных, зрелищных, культурных, физкультурных, спортивных, выставочных, просветительских, рекламных и иных подобных мероприятий зданий, строений, сооружений (помещений в них), предназначенных преимущественно для проведения таких мероприятий, в том числе ночных клубов (дискотек) и иных аналогичных объектов, кинотеатров (кинотеатров), детских игровых комнат и детских развлекательных центров, иных развлекательных и досуговых заведений (п. 1)³.

Все ограничительные меры на региональном уровне вводились с учетом конкретной санитарно-эпидемиологической ситуации на соответствующей территории. По справедливому замечанию Д. Макбрайда, «пропорциональность этих ограничений – как в отношении их масштабов, так и продолжительности – зависит от того, будет ли продемонстрирована их значимость для предотвращения распространения заболевания, а также их влияние на возможность получения предметов первой необходимости...» [20, с. 7]. Данные обстоятельства принимались во внимание при установлении ограничений, в целом отличались соразмерностью и показали свою эффективность.

В ряде случаев пределы ограничения права конкретизируются в законе, что может быть продемонстрировано на примере ужесточения уголовной [21, с. 49] и административной ответственности в условиях пандемии. Как известно, ч. 4 ст. 29 Конституции РФ предусматривает право каждого свободно распространять информацию любым законным способом. В этой связи Ю.Л. Шумских справедливо обращает внимание на рост числа ситуаций «с распространением фейков (ложной информации) в сети Ин-

тернет, что молниеносно приводит к крайне негативным последствиям: созданию препятствий реализации мер по недопущению распространения коронавируса, паники и дезориентации населения, причинению психологического ущерба гражданам» [22, с. 58]. В качестве закономерной реакции наблюдается дополнение ст. 13.15 Кодекса об административных правонарушениях РФ «Злоупотребление свободой массовой информации» двумя составами административных правонарушений (п. 10.1, 10.2), а Уголовного кодекса РФ – ст. 207.1. «Публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан» и ст. 207.2 «Публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия». К примеру, превышением легального предела права на распространение информации согласно п. 10.1 является распространение «под видом достоверных сообщений заведомо недостоверной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, и (или) о принимаемых мерах по обеспечению безопасности населения и территорий, приемах и способах защиты от указанных обстоятельств».

3. Приостановление реализации основных прав человека и гражданина

По обоснованному наблюдению Н.Н. Черногора, отличительной чертой правового регулирования в условиях противодействия коронавирусу выступает изменение композиции правового пространства, выражающееся в приостановлении действия отдельных норм законов [23, с. 15]. В отдельных случаях это влечет за собой временное (на определенный или неопределенный срок) приостановление реализации некоторых предусмотренных Конституцией РФ прав человека и гражданина. Важно подчеркнуть: речь идет не об отмене этих прав, что недопустимо в соответствии с ч. 2 ст. 55 Конституции РФ, а именно о временной невозможности их осуществления, в том числе по причине вынужденного запрета. В наибольшей мере это явление коснулось таких конституционных прав, как права на проведение собраний и иных массовых мероприятий (ст. 31), права пользования учреждениями культуры и доступа к культурным ценностям (ч. 2 ст. 44), права на участие в выборах (ч. 2 ст. 32), права свободно выез-

³ Указ Губернатора Алтайского края от 31 марта 2020 года № 44 «Об отдельных мерах по предупреждению завоза и распространения новой коронавирусной инфекции COVID-

19» // Российская газета. 2020. 31 марта. URL: <https://rg.ru/2020/03/31/altkrai-ukaz43-reg-dok.html> (дата обращения: 27.04.2021).

жать за пределы Российской Федерации (ч. 2 ст. 27), права на забастовку (ч. 4 ст. 37), права на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности (ч. 3 ст. 37) [24], права на занятие предпринимательской деятельностью (ч. 1 ст. 34).

Иллюстрацией к сказанному могут послужить поправки в Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» от 1 апреля 2020 г., согласно которым «при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации в целях защиты жизни и здоровья граждан Российской Федерации голосование на выборах, референдумах может быть отложено по решению соответствующей избирательной комиссии...» (ст. 11.2)⁴. На основании данного положения уже 3 апреля 2020 г. было принято Постановление ЦИК России № 246/1820-7 «Об отложении голосования на выборах, референдумах на территории ряда субъектов Российской Федерации»⁵, которым было отложено голосование по 109 выборным кампаниям в 38 регионах России, из которых 35 – досрочные выборы, 53 – дополнительные, 4 – повторные, 5 голосованы по выборам во вновь созданные органы (первого созыва)⁶. Подобная юридическая практика встречается и за рубежом [25].

Однако приостановление реализации отдельных конституционных прав неоднократно устанавливалось и на региональном уровне [26, с. 14]. Так, Указом Мэра г. Москвы от 5 марта 2020 г. № 12-УМ (с изменениями и дополнениями) «О введении режима повышенной готовности» установлен запрет проведения на территории Москвы публичных и иных массовых мероприятий (п. 2)⁷. В ряде регионов такая мера представлена в нормативных правовых актах более конкретизировано. Например, указом Губернатора Псковской области от 15 марта 2020 г. № 30-УГ (ред. от 14 апреля 2021 г.) «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Псковской области в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» предусмотрен запрет на про-

ведение публичных мероприятий с очным присутствием граждан за исключением пикетирования, проводимого одним участником. Иные массовые мероприятия кроме публичных допускаются при одновременном соблюдении нескольких условий: они проводятся на основании решения органа государственной власти или органа местного самоуправления; проведение мероприятия согласовано с Главным государственным санитарным врачом по Псковской области; организатором мероприятия обеспечивается соблюдение условий проведения мероприятий, определенных Главным государственным санитарным врачом по Псковской области⁸.

4. Возложение на человека и гражданина дополнительных обязанностей

Легальной основой данного вектора трансформации конституционного статуса человека и гражданина являются поправки в Федеральный закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» от 1 апреля 2020 г. В соответствии с пп. «у» п. 1 ст. 11 данного закона органы государственной власти субъектов Российской Федерации получили новое полномочие устанавливать «обязательные для исполнения гражданами и организациями правила поведения при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации». Тем не менее в литературе представлено и мнение о том, что указанный закон «не предусматривает обязанности граждан при объявлении режима повышенной готовности» [27, с. 37].

В наибольшей степени дополнительные обязанности проявились в сферах личного общения, образования, труда, въезда на территорию России, перемещения по территории субъекта Российской Федерации или муниципального образования. Распространенными дополнительными обязанностями стали, в частности, необходимость использования средств индивидуальной защиты (маски, перчатки), соблюдения социальной дистанции, обязанности удаленного режима работы и обучения в дистанционном формате, обязанность российских граждан соблюдать карантин

⁴ Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 98-ФЗ (ред. от 30 декабря 2020 г.) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» // Сборник законодательства Российской Федерации. 2020. № 14 (ч. I). Ст. 2028.

⁵ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349848/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/ (дата обращения: 20.04.2021).

⁶ Какие выборы перенесут из-за пандемии коронавируса // Рабочий путь. 10 апр. 2020. URL: <https://www.rabochyput.ru/news/126924-kakie-vybory-perenesut-iz-za-pandemii-koronavirusa.html> (дата обращения: 27.04.2021).

⁷ URL: <https://docs.cntd.ru/document/564377628> (дата обращения: 27.04.2021).

⁸ Псковская правда. 2020. 20 марта.

по приезду из других регионов России и зарубежных стран с неблагоприятной эпидемиологической обстановкой, а для российских граждан, возвращающихся в Россию воздушным транспортом, еще и обязанность в течение трех календарных дней со дня прилета пройти лабораторное исследование на COVID-19 и разместить информацию о его результате на Едином портале государственных и муниципальных услуг. Кроме того, на иностранных граждан при въезде на территорию России возложена обязанность иметь при себе актуальный медицинский документ об отсутствии COVID-19 и анкету для прибывающих авиарейсами в нашу страну, а для прибывающих в целях осуществления трудовой деятельности еще выполнять требование по изоляции сроком 14 календарных дней со дня прибытия.

Конкретизация дополнительных обязанностей наблюдается на региональном уровне, начиная с внедрения в нескольких субъектах Российской Федерации (Москва и др.) системы специальных электронных пропусков для передвижения по территории соответствующего региона на личном и общественном транспорте. Например, согласно п. 5 Указа Главы Республики Башкортостан от 18 марта 2020 г. № УГ-111 «О введении режима “повышенная готовность” на территории Республики Башкортостан в связи с угрозой распространения в Республике Башкортостан новой коронавирусной инфекции (COVID-2019)»⁹ гражданам, прибывшим в Международный аэропорт «Уфа» им. Мустая Карима из иностранных государств, проходят обязательную термометрию на борту воздушного судна. В соответствии с п. 2 Указа Главы Республики Коми от 15 марта 2020 г. № 16 «О введении режима повышенной готовности» гражданам, прибывшим на территорию Республики Коми из-за пределов Российской Федерации, необходимо сообщать о своем возвращении, месте, датах пребывания на указанных территориях, контактную информацию на горячую линию по указанному номеру телефона¹⁰.

5. Содержательное уточнение и дополнение некоторых прав человека и гражданина, а также механизмов их реализации

Представляется, что это направление трансформации имеет три проявления:

1. Обращает на себя внимание легализация новых возможностей на федеральном уровне в рамках некоторых установленных Конституцией РФ прав. В рамках права на охрану здоровья и медицинскую помощь формируется специальное право на доступ к вакцине от COVID-19 [28]. Право на социальное обеспечение конкретизировано в новых условиях правом на денежные компенсации отдельным категориям лиц, вовлеченным в борьбу с распространением коронавирусной инфекции (например, медицинским работникам), а также семьям с детьми. Существенные ограничения предпринимательской деятельности обусловили отдельные случаи предоставления государством компенсаций представителям бизнеса. Право на отдых от работы содержательно обогащено таким явлением, как «нерабочие дни с сохранением за работниками заработной платы». В частности, такие дни были установлены в Российской Федерации с 4 по 30 апреля 2020 г.¹¹

2. Наблюдается появление новых прав или содержательное расширение ранее установленных прав на региональном уровне. Среди прочего это безвозмездное обеспечение средствами индивидуальной защиты (п. 27 Указа Главы Республики Башкортостан от 18 марта 2020 г. № УГ-111), бесплатная доставка жизненно необходимых лекарств гражданам, которые соблюдают режим самоизоляции (п. 13.4 Указа Главы Республики Коми от 15 марта 2020 г. № 16), создание для работников безопасных условий труда с точки зрения использования работодателями дополнительных антиковидных мер (п. 10.4 Указа Губернатора Ивановской области от 17 марта 2020 г. № 23-уг «О введении на территории Ивановской области режима повышенной готовности»¹²), право на получение услуг связи и подключение к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» граждан, достигших возраста 65 лет, при нулевом или отрицательном балансе (п. 17 Указа Губернатора Ивановской области от 17 марта 2020 г. № 23-уг).

3. Изменяется механизм реализации некоторых конституционных прав в сторону их цифровизации. Очевидно, пандемия породила наряду с множеством отрицательных последствий и положитель-

получия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 14 (ч. I). Ст. 2082.

¹² Ивановская газета. 2020. 24 марта.

⁹ URL: <https://npa.bashkortostan.ru/27524/> (дата обращения: 20.04.2021).

¹⁰ Ведомости нормативных актов органов государственной власти Республики Коми. 2020. № 5. Ст. 44.

¹¹ Указ Президента РФ от 2 апреля 2020 г. №239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благо-

ный эффект в виде массового и активного использования современных цифровых технологий при реализации права на участие в выборах, права на общение, права на судебную защиту [29, с. 75], права на доступ к информации, права на осуществление предпринимательской деятельности, права на медицинскую помощь, права на собрания и ряд других. Следствием этого стали заказ и получение государственных и муниципальных услуг онлайн, интернет-программы и мобильные средства обеспечения общения, проведение собраний в режиме видеоконференцсвязи с помощью разных программ, электронное голосование, использование новейших разработок искусственного интеллекта при диагностировании COVID-19 и ряда других заболеваний, онлайн-торговля, технологии электронного правосудия. В то же время необходимо признать обострение проблемы нарушений прав человека в условиях массивного развития цифровых технологий, включая сохранение персональных данных [30].

6. Заключение

Вышеизложенное позволяет сделать несколько выводов. Во-первых, в условиях пандемии коронавируса конституционный статус человека и гражданина России подвергся явной трансформации, наблюдаемой, по меньшей мере, в четырех направлениях. Векторами его трансформации стали ограничение некоторых основных прав, приостановление реализации ряда основных прав, содержательное уточнение и дополнение отдельных прав и механизмов их реализации, а также возложение дополнительных обязанностей. Как видно, в основном трансформация коснулась такого элемента конституционного статуса, как права. По большей части эти трансформации имеют

негативный для человека и гражданина характер, т. е. ухудшают его конституционно-правовое положение в сравнении с «допандемийным» периодом. Очевидно, эти изменения в конституционном статусе сохранятся в той или иной мере до нормализации санитарно-эпидемиологической обстановки.

Во-вторых, один и тот же элемент конституционного статуса, в том числе одно и то же право, может испытывать несколько вариантов трансформации, но с разницей во времени, содержании, территории действия или круге лиц. Например, как мы могли видеть, развитие права на свободу передвижения по территории Российской Федерации сопровождается как его ограничением, так и приостановлением реализации вообще, а право на предпринимательскую деятельность сопровождается на фоне его ограничений дополнительной возможностью получения представителями бизнеса компенсаций за вынужденные убытки.

В-третьих, пандемия продемонстрировала допустимость и даже определенную целесообразность трансформации конституционного статуса человека и гражданина не только федеральными законами (что во многом следует из ч. 3 ст. 55 Конституции РФ), но и подзаконными нормативными актами, причем не только федерального, но и регионального уровней. Такая возможность обусловлена отсылками в федеральном законодательстве. При этом надо признать, что за последний год мы впервые стали свидетелями активного регулирования конституционного статуса человека и гражданина подзаконными нормативными актами субъектов Российской Федерации, что свидетельствует об их уверенной инкорпорации в число источников его правового регулирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пеньков В. Ф. Влияние пандемии нового коронавируса на мировую ситуацию / В. Ф. Пеньков, Ф. Алфейлат // Вопросы политологии. – 2020. – Т. 10, № 6 (58). – С. 1942–1947. – DOI: 10.35775/PSI.2020.58.6.029.
2. Абрамов А. В. Пандемия COVID-19: конец привычного мира? / А. В. Абрамов, В. Э. Багдасарян, С. О. Бышок, С. В. Володенков, Д. Г. Евстафьев, В. Г. Егоров, Н. А. Комлева, Н. С. Крамаренко, А. В. Манойло, О. М. Михайленок, А. И. Петренко, В. Ф. Прокофьев // Вестник Московского государственного областного университета. – 2020. – № 2. – С. 3–83. – DOI: 10.18384/2224-0209-2020-2-1001.
3. Балашов А. М. Анализ влияния пандемии COVID-19 на российскую экономику и разработка рекомендаций по стимулированию экономической активности и смягчению негативных последствий для бизнеса и населения / А. М. Балашов // Карельский научный журнал. – 2020. – Т. 9, № 3 (32). – С. 118–122. – DOI: 10.26140/knz4-2020-0903-0027.
4. Говорун Е. А. Прогнозирование эффективности антикризисных мер в Российской Федерации на 2020 год / Е. А. Говорун // Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений : сб. науч. ст. по итогам работы шестого круглого стола со Всерос. и междунар. участием. – Шахты : Дон. гос. техн. ун-т, 2020. – С. 14–16.

5. Полякова Е. В. Экономические риски и пандемия COVID-19 / Е. В. Полякова // Глобальная экономика в XXI веке: роль биотехнологий и цифровых технологий : сб. науч. ст. по итогам работы третьего круглого стола с междунар. участием. – СПб., 2020. – С. 102–104.

6. Бураева Л. А. Рост преступности как следствие пандемии коронавируса / Л. А. Бураева, О. Д. Войлошников, С. П. Федоренко // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 7 (146). – С. 255–257.

7. Айол А. А. Изменения в нормативных правовых актах Российской Федерации, связанные с противодействием распространению COVID-19 / А. А. Айол // Гражданская оборона и защита от чрезвычайных ситуаций в учреждениях, организациях и на предприятиях. – 2020. – № 6. – С. 13–17.

8. von Bogdandy A. International Law on Pandemic Response: A First Stocktaking in Light of the Coronavirus Crisis : Max Planck Institute for Comparative Public Law & International Law (MPIL) Research Paper No. 2020-07 / A. von Bogdandy, P. Villarreal. – March 26, 2020. – 29 p. – URL: <https://ssrn.com/abstract=3561650>.

9. Мельников В. Ю. Роль государства в обеспечении прав и свобод человека : моногр. / В. Ю. Мельников. – Ростов н/Д., 2020. – 492 с.

10. Morley J. Ethical Guidelines for SARS-CoV-2 Digital Tracking and Tracing Systems / J. Morley, J. Cows, M. Taddeo, L. Floridi. – April 22, 2020. – 6 p. – URL: <https://ssrn.com/abstract=3582550>.

11. Попов М. Ю. К дискуссии об ограничении прав и свобод человека в условиях пандемии / М. Ю. Попов, П. С. Самыгин, С. И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 4. – С. 143–147. – DOI: 10.23672/SAE.2020.2020.61568.

12. Самыгин П. С. Проблема ограничения прав и свобод человека и гражданина в условиях пандемии / П. С. Самыгин // Актуальные проблемы экономики и права : сб. науч. ст. по материалам междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. / под общ. ред. Б. М. Магомедова. – Ростов н/Д., 2020. – Ч. I. – С. 69–74.

13. Адыгезалова Г. Э. Динамизм российского права в условиях пандемии / Г. Э. Адыгезалова // Теория и практика общественного развития. – 2020. – № 5 (147). – С. 77–81. – DOI: 10.24158/tpor.2020.5.14.

14. Белов С. А. Пандемия продемонстрировала, что децентрализация делает власть более эффективной / С. А. Белов // Закон. – 2020. – № 5. – С. 8–13.

15. Дорошенко Е. Н. Конституционно-правовые основы ограничения прав человека в связи с пандемией новой коронавирусной инфекции / Е. Н. Дорошенко // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15, № 12. – С. 48–56. – DOI: 10.17803/1994-1471.2020.121.12.048-056.

16. Илесанми М. А. Пандемии и проблема ограничения прав человека / М. А. Илесанми // Юрист. – 2018. – № 8. – С. 59–65. – DOI: 10.18572/1812-3929-2018-8-59-65.

17. Austin M. L. Test, Trace, and Isolate: COVID-19 and the Canadian Constitution : Osgoode Legal Studies Research Paper / L. M. Austin, V. Chiao, B. Coleman, D. Lie, M. Shaffer, A. Slane, F. Tanguay-Renaud. – May 22, 2020. – 15 p. – URL: <https://ssrn.com/abstract=3608823>.

18. Плотников С. И. Ограничение свободы передвижения граждан в период распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) / С. И. Плотников // Вопросы российской юстиции. – 2020. – № 9. – С. 126–140.

19. Томашевский К. Л. Режим самоизоляции граждан и ограничение прав человека в условиях пандемии COVID-19: белорусский и зарубежный опыт правового регулирования / К. Л. Томашевский // Юстиция Беларуси. – 2020. – № 8 (221). – С. 15–20.

20. Макбрайд Д. COVID-19 и Европейская конвенция по правам человека / Д. Макбрайд // Международное правосудие. – 2020. – № 2. – С. 3–17. – DOI: 10.21128/2226-2059-2020-2-3-17.

21. Карягина О. В. Особенности уголовной ответственности за нарушение санитарно-эпидемиологических правил в условиях угрозы распространения коронавируса в РФ: анализ новаций / О. В. Карягина // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2020. – № 1 (31). – С. 49–52.

22. Шумских Ю. Л. Ужесточение юридической ответственности в условиях коронавируса / Ю. Л. Шумских // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. – 2020. – Т. 1, № 3 (96). – С. 56–63.

23. Черногор Н. Н. Метаморфозы права и вызовы юридической науке в условиях пандемии коронавируса / Н. Н. Черногор, М. В. Залоило // Журнал российского права. – 2020. – № 7. – С. 5–26. – DOI: 10.12737/jrl.2020.077.

24. Касьяненко Т. С. Трансформация законодательства о дистанционной занятости работников в период пандемии / Т. С. Касьяненко // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2020. – № 2. – С. 119–123. – DOI: 10.22394/2074-7306-2020-1-2-119-123.

25. Ayala Corao C. Challenges that the Pandemic Caused by Covid-19 Has Presented for the Rule of Law, Democracy, and Human Rights : Max Planck Institute for Comparative Public Law & International Law (MPIL) Research Paper No. 2020-17 / C. Ayala Corao. – May 8, 2020. – 26 p. – URL: <https://ssrn.com/abstract=3596040>.

26. Осипов М. Ю. О некоторых проблемах правового регулирования реализации прав и свобод человека и гражданина в условиях распространения коронавирусной инфекции / М. Ю. Осипов // Юридический мир. – 2020. – № 6. – С. 13–15.

27. Романовский Г. Б. 2019-nCoV как гибридная угроза системе прав человека / Г. Б. Романовский // Конституционное и муниципальное право. – 2020. – № 7. – С. 34–38. – DOI: 10.18572/1812-3767-2020-7-34-38.

28. Joseph S. COVID 19 and Human Rights: Past, Present and Future : Griffith University Law School Research Paper No. 20-3 / S. Joseph. – April 13, 2020. – 12 p. – URL: <https://ssrn.com/abstract=3574491>.

29. Бандурин А. П. Проблемы защиты конституционных прав и свобод граждан России в период пандемии / А. П. Бандурин, П. С. Самыгин, Н. М. Сизова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 6. – С. 75–79. – DOI: 10.23672/19668-2409-3981-w.

30. Determann L. Healthy Data Protection / L. Determann // Michigan Telecommunications and Technology Law Review. – 2020. – Vol. 26, iss. 2. – P. 229–278. – DOI: 10.36645/mtlr.26.2.healthy.

REFERENCES

1. Penkov V.F., Alfedeilat F. Impact of the new coronavirus pandemic on the global situation. *Voprosy politologii = Political Science Issues*, 2020, vol. 10, no. 6 (58), pp. 1942–1947. DOI: 10.35775/PSI.2020.58.6.029. (In Russ.).

2. Abramov A.V., Bagdasaryan V.E., Byshok S.O., Volodenkov S.V., Evstaf'ev D.G., Egorov V.G., Komleva N.A., Kramarenko N.S., Manoilo A.V., Mikhailenok O.M., Petrenko A.I., Prokof'ev V.F. Pandemia COVID-19: The end of the familiar world? *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta = Bulletin of Moscow State Region University*, 2020, no. 2, pp. 3–83. DOI: 10.18384/2224-0209-2020-2-1001. (In Russ.).

3. Balashov A.M. Analysis of the impact of the COVID-19 pandemic on the Russian economy and development of recommendations to stimulate economic activity and mitigate negative consequences for businesses and the population. *Karel'skii nauchnyi zhurnal = Karelian scientific journal*, 2020, vol. 9, no. 3 (32), pp. 118–122. DOI: 10.26140/knz4-2020-0903-0027. (In Russ.).

4. Govorun E.A. Forecasting the effectiveness of anti-crisis measures in the Russian Federation for 2020, in: *Yuridicheskaya nauka v XXI veke: aktual'nye problemy i perspektivy ikh reshenii*, collection of scientific articles based on the results of the sixth round table with all-Russian and international participation, Shakty, Don State Technical University Publ., 2020, pp. 14–16. (In Russ.).

5. Polyakova E.V. Economic risks and the COVID-19 pandemic, in: *Global'naya ekonomika v XXI veke: rol' biotekhnologii i tsifrovyykh tekhnologii*, collection of scientific articles based on the results of the third round table with international participation, St. Petersburg, 2020, pp. 102–104. (In Russ.).

6. Buraeva L.A., Voyloshnikov O.D., Fedorenko S.P. Increased crime as a result of the coronavirus pandemic. *Evrasiiskii yuridicheskii zhurnal = Eurasian Law Journal*, 2020, no. 7 (146), pp. 255–257. (In Russ.).

7. Ayol A.A. Changes in the regulatory legal acts of the Russian Federation related to countering the spread of COVID-19. *Grazhdanskaya oborona i zashchita ot chrezvychaynykh situatsii v uchrezhdeniyakh, organizatsiyakh i na predpriyatiyakh*, 2020, no. 6, pp. 13–17. (In Russ.).

8. von Bogdandy A., Villarreal P. *International Law on Pandemic Response: A First Stocktaking in Light of the Coronavirus Crisis*, Max Planck Institute for Comparative Public Law & International Law (MPIL) Research Paper No. 2020-07. March 26, 2020. 29 p. Available at: <https://ssrn.com/abstract=3561650>.

9. Melnikov V.Yu. *The role of the state in ensuring human rights and freedoms*, Monograph. Rostov-on-Don, 2020. 492 p. (In Russ.).

10. Morley J., Cowls J., Taddeo M., Floridi L. *Ethical Guidelines for SARS-CoV-2 Digital Tracking and Tracing Systems*. April 22, 2020. 6 p. Available at: <https://ssrn.com/abstract=3582550>.

11. Popov M.Yu., Samygin P.S., Samygin S.I. To the discussion on the restriction of human rights and freedoms in the context of a pandemic. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanities, social-economic and social sciences*, 2020, no. 4, pp. 143–147. DOI: 10.23672/SAE.2020.2020.61568. (In Russ.).

12. Samygin P.S. The problem of limiting the rights and freedoms of man and citizen in a pandemic, in: Mamedov B.M. (ed.). *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*, collection of scientific articles based on the materials of the international scientific and practical conference, in 2 parts, Rostov-on-Don, 2020, pt. 1, pp. 69–74. (In Russ.).
13. Adygezalova G.E. The dynamism of Russian law in the conditions of the pandemia. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and Practice of Social Development*, 2020, no. 5 (147), pp. 77–81. DOI: 10.24158/tipor.2020.5.14. (In Russ.).
14. Belov S.A. Pandemic demonstrated that decentralization makes power more effective. *Zakon*, 2020, no. 5, pp. 8–13. (In Russ.).
15. Doroshenko E.N. Constitutional law foundations for the restriction of human rights in connection with the new COVID-19 pandemic. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of the Russian Law*, 2020, vol. 15, no. 12, pp. 48–56. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.121.12.048-056. (In Russ.).
16. Ilesanmi M.A. Pandemic diseases and the issue of human rights restriction. *Yurist = Jurist*, 2018, no. 8, pp. 59–65. DOI: 10.18572/1812-3929-2018-8-59-65. (In Russ.).
17. Austin M.L., Chiao V., Coleman B., Lie D., Shaffer M., Slane A., Tanguay-Renaud F. *Test, Trace, and Isolate: COVID-19 and the Canadian Constitution*, Osgoode Legal Studies Research Paper. May 22, 2020. 15 p. Available at: <https://ssrn.com/abstract=3608823>.
18. Plotnikov S.I. Restrictions on the freedom of movement of citizens during the period of new coronavirus infection (COVID-19). *Voprosy rossiiskoi yustitsii*, 2020, no. 9, pp. 126–140. (In Russ.).
19. Tomashevski K.L. Self-isolation of citizens and restriction of human rights in the context of the COVID-19 pandemic: Belarusian and foreign experience of legal regulation. *Yustitsiya Belarusi*, 2020, no. 8 (221), pp. 15–20. (In Russ.).
20. McBride J. COVID-19 and the European convention on human rights. *Mezhdunarodnoe pravosudie = International Justice*, 2020, no. 2, pp. 3–17. DOI: 10.21128/2226-2059-2020-2-3-17. (In Russ.).
21. Karyagina O.V. Features of criminal liability for violation of sanitary and epidemiological rules in the context of the threat of the spread of coronavirus in the Russian Federation: analysis of innovations. *Vestnik Taganrogskego instituta upravleniya i ekonomiki*, 2020, no. 1 (31), pp. 49–52. (In Russ.).
22. Shumskikh Ju.L. Tightening of legal liability in conditions coronavirus. *Vestnik Volzhskogo universiteta imeni V.N. Tatishcheva = Vestnik of Volzhsky University after V.N. Tatishchev*, 2020, vol. 1, no. 3 (96), pp. 56–63. (In Russ.).
23. Chernogor N.N., Zaloilo M.V. Metamorphoses of law and challenges to legal science in the context of a coronavirus pandemic. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2020, no. 7, pp. 5–26. DOI: 10.12737/jrl.2020.077. (In Russ.).
24. Kasyanenko T.S. The transformation of the legislation on remote employment of workers during the pandemic. *Severo-Kavkazskii yuridicheskii vestnik = North Caucasus legal Vestnik*, 2020, no. 2, pp. 119–123. DOI: 10.22394/2074-7306-2020-1-2-119-123. (In Russ.).
25. Ayala Corao C. *Challenges that the Pandemic Caused by Covid-19 Has Presented for the Rule of Law, Democracy, and Human Rights*, Max Planck Institute for Comparative Public Law & International Law (MPIL) Research Paper No. 2020-17. May 8, 2020. 26 p. Available at: <https://ssrn.com/abstract=3596040>.
26. Osipov M.Yu. On some issues of the legal regulation of exercising human and civil rights and freedoms in the conditions of spreading of the coronavirus infection. *Yuridicheskii mir = Juridical World*, 2020, no. 6, pp. 13–15. (In Russ.).
27. Romanovskiy G.B. 2019-nCoV as a hybrid threat to the system of human rights. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and Municipal Law*, 2020, no. 7, pp. 34–38. DOI: 10.18572/1812-3767-2020-7-34-38. (In Russ.).
28. Joseph S. *COVID 19 and Human Rights: Past, Present and Future*, Griffith University Law School Research Paper No. 20-3. April 13, 2020. 12 p. Available at: <https://ssrn.com/abstract=3574491>.
29. Bandurin A.P., Samygin P.S., Sizova N.M. Problems of protection of constitutional rights and freedoms of Russian citizens during the pandemic. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanities, social-economic and social sciences*, 2020, no. 6, pp. 75–79. DOI: 10.23672/19668-2409-3981-w. (In Russ.).
30. Determann L. Healthy Data Protection. *Michigan Telecommunications and Technology Law Review*, 2020, vol. 26, iss. 2, pp. 229–278. DOI: 10.36645/mtlr.26.2.healthy.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Аничкин Евгений Сергеевич – доктор юридических наук, доцент, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, заведующий кафедрой конституционного и международного права
Алтайский государственный университет
656049, Россия, г. Барнаул, пр. Ленина, 61
E-mail: rrd231@rambler.ru
ORCID: 0000-0001-5432-8958
Scopus AuthorID: 57190570527
ResearcherID: AAB-3885-2019
SPIN-код РИНЦ: 2822-8747; AuthorID: 260595

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Аничкин Е.С. Конституционный статус человека и гражданина в условиях пандемии коронавирусной инфекции: векторы трансформации в России / Е.С. Аничкин // Правоприменение. – 2021. – Т. 5, № 3. – С. 101–111. – DOI: 10.52468/2542-1514.2021.5(3).101-111.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Evgeny S. Anichkin – Doctor of Law, Associate Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation; Head, Department of Constitutional and International Law
Altai State University
61, Lenina pr., Barnaul, 656049, Russia
E-mail: rrd231@rambler.ru
ORCID: 0000-0001-5432-8958
Scopus AuthorID: 57190570527
ResearcherID: AAB-3885-2019
RSCI SPIN-code: 2822-8747; AuthorID: 260595

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Anichkin E.S. Constitutional status of an individual in the context of coronavirus pandemic: vectors of transformation in Russia. *Pravoprimenie = Law Enforcement Review*, 2021, vol. 5, no. 3, pp. 101–111. DOI: 10.52468/2542-1514.2021.5(3).101-111. (In Russ.).